

А. В. Сахарова

**ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛЕТОПИСИ:
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ДЛЯ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ**

1. Постановка задачи

В исторической русистике много раз обсуждалось функционирование причастных оборотов в языке древнерусских письменных памятников, описаны как его морфологические, так и синтаксические параметры. Содержательные же факторы, могущие обуславливать распределение предикаций на выражаемые финитными глаголами и на выражаемые причастными оборотами, специально не изучались, хотя в исследованиях, посвященных формальным параметрам употребления причастий, можно выделить отдельные (вовсе не взаимоисключающие) гипотезы относительно характера этих факторов. Рассмотрим их по порядку.

1. Немалое внимание русистов привлекал специфический синтаксис кратких причастий действительного залога в текстах, язык которых называют «гибридным», имея в виду, что для него характерно смешение церковнославянских и восточнославянских элементов. Эти известные синтаксические особенности: порядок слов, когда подлежащее находится внутри составляющей с причастием во главе; наличие сочинительного союза между причастным оборотом и финитным глаголом; совпадение подлежащего причастия не с подлежащим, а с другим актантом финитного глагола; или даже отсутствие у причастия и у соседних финитных глаголов общих актантов и некоторые другие свойства (см. [Потебня 1958: 185—186; Истрина 1923: 73; Лопатина 1978: 115; Зализняк 1995: 166]), — сближают краткое причастие с финитным глаголом. Еще А. А. Потебней подобные конструкции были названы «второстепенными сказуемыми». Термин этот для одних исследователей — просто метафорическое обозначение совокупности перечисленных формальных явлений [Алексеев 1987: 187—188]. У большинства же имеется интуитивное ощущение меньшей важности, второстепенности такого рода причастных предикаций с точки зрения организации дискурса [Лопатина 1978], см. также [Истрина 1923]. При этом о второстепенности причастных предикаций с их частично «глагольным» синтаксисом говорится обычно только применительно к «гибридному»

древнерусскому тексту. К причастным оборотам из образцовых для авторов «гибридных» текстов старославянских памятников, имеющих более традиционный синтаксис, эта концепция второстепенности не прилагается.

В любом случае, однако же, принимая концепцию некой коммуникативной второстепенности или только лишь ограничиваясь наблюдением, что причастный оборот имеет значение «сопроводительного действия» [Večerka 1961: 118], мы не даем ответа на вопрос о том, каковы критерии распределения предикаций на причастные и финитные, а лишь переформулируем его. Это отчасти верно и для дательного самостоятельного: известны формальные особенности его функционирования в древнерусских «гибридных» текстах [Кедайтене 1968; Сабенина 1978] и его основная дискурсивная функция — маркирование фоновых по отношению к развитию нарратива предикаций [Worth 1994: 33], но каковы критерии распределения предикаций на обычные и фоновые, а соответственно, и выбора между дательным самостоятельным и финитным глаголом, не до конца ясно.

2. Обычно перечисляют те смысловые отношения, в которых могут находиться причастная и главная предикации (или, если в повествовательной цепочке трудно выделить главную предикацию, отношения между причастной предикацией и ближайшей финитной): обычный причастный оборот может быть для главной предикации обстоятельством времени, причины, образа действия, условия (см. например, [Večerka 1961: 116—118; Лопатина 1978: 107]), равно как и уточнением или разъяснением уже сообщенной информации; дательный самостоятельный является чаще всего обстоятельством времени или причины [Сабенина 1978: 420; Worth 1994: 39]. Однако очевидно, что наличие этих отношений не обязательно, они имеют место просто в силу лексической сочетаемости конкретных слов, а не являются «значениями» причастного оборота как синтаксической трансформации. Можно предполагать, что в реальности (при реальном порождении письменного нарратива) работают более частные механизмы, исходным материалом которых являются типы постоянно описываемых ситуаций; при описании некоторых из этих типов компоненты этих ситуаций (предполагаемые ими действия или состояния) в большинстве случаев пишущий оформляет как причастные обороты.

3. Имеются данные об употреблении дательного самостоятельного, свидетельствующие о существовании механизмов подобного рода. Известно, что существовали лексикализованные конструкции, постоянно оформлявшиеся дательным самостоятельным (*Богу поущьшу*, *Богу извольшу*, *времени минувьшу*, *солнцу въсходящу*, *дни наставьшу* и некоторые другие [Сабенина 1978: 428]). Тем самым можно констатировать, что предикации, включающие в себя определенные лексические единицы, должны быть оформлены причастно (или оформляются так в подавляющем большинстве случаев). Такого рода наблюдения побуждают сформулировать и гипотезы более общего характера. Имеет смысл проверить, нет ли тенденции оформлять причастно предикации потому, что они включают в себя не обяза-

тельно конкретные лексические единицы, но единицы определенных лексических классов?

Отметим при этом, что перечисленные подходы к критериям распределения предикаций на финитные и причастные сформулированы (так же, как и описание синтаксиса причастий) на общем уровне, просто на основе иллюстративного материала. А для поиска конкретных критериев распределения предикаций на причастные и финитные имеет смысл перейти от общего уровня к частному: изучать способы описания отдельных типовых ситуаций путем сплошного обследования употребления причастных и финитных форм конкретных глаголов или, по крайней мере, глаголов отдельных лексических классов.

Данная работа и представляет собой пример такого анализа всех употреблений в конкретном тексте глаголов одного лексического класса: глаголов восприятия *видѣти*, *оувидѣти*, *слышати*, *оуслышати*, *оувидѣти*, *оувѣдати* в Ипатьевском списке Ипатьевского летописного свода [Ипат. 1962]. Эти глаголы очень частотны в нарративном тексте и обнаруживают простую основную закономерность употребления кратких причастных форм.

2. Результаты исследования

1. Глагол *видѣти*. Причастие прошедшего времени (далее по его суффиксу — *и*-причастие) глагола *видѣти* появляется в Ипатьевском списке всего 123 раза. Употребляется оно в основном в одном стандартном контексте: когда следующий за ним глагол обозначает контролируемое действие, являющееся реакцией субъекта на воспринятую им информацию. Например: *бывшую покосну вѣтру. оуспаша прѣ с пола. и идаше къ городу. видѣвше же Грѣѣ оубошася. и ркош^ѣ выславше ко Шльгови. не погублаи горо^ѣ* (6415). Таких примеров всего 120 (объем данной работы не позволяет приводить все множество). Именно в таких случаях можно говорить о том, что оформленная причастным оборотом предикация обозначает причину или предпосылку следующей¹. В аналогичном контексте употребляются и большинство причастий других глаголов восприятия (см. далее).

¹ При этом сама воспринимаемая ситуация действительности может быть описана только в предшествующей фразе: (*отрок*) *свѣргъ порты съ себе. сунуса въ Днѣпръ и побрѣде. и видѣвше Печенѣзи оустрѣмишася на нь стрѣлающе его. и не могоша ему ничто же створити* (6476); может описываться только внутри составляющей с причастием во главе: *бы^ѣ на тоу (но)чь дожчь великъ велми. на оутрѣи же днѣ Изаславъ видивъ иже Днѣпръ казитсѣ и ре^ѣ к моужемъ своимъ. къ Оугромъ. се съ симъ ны сѣ полко^{мъ} нѣлзѣ бити. сею рѣкою* (6656); или же описание воспринятой ситуации может повторяться или уточняться в составляющей причастия: *Печенѣгомъ же пришедшимъ. и хотащимъ на Семешна. расваришася Грѣцкыя воеводы. видѣвше Печенизи. яко сами на сѣ рать имуть. ѿидоша въ своаси. а Болгаре съ Грѣкы съступишася* (6423).

Этой основной закономерностью описывается подавляющее большинство употреблений причастия, но не все: в исследуемом тексте возможно и употребление причастий вне стандартного контекста. Есть также и другие типы отклонений от закономерности: употребление финитных форм и дательного самостоятельного в стандартном для причастий контексте. Ниже рассматриваются эти различные типы отклонений.

Употребления причастий вне стандартного контекста встречаются крайне редко. В исследуемом тексте они отмечаются в трех случаях.

В одном случае глагол *видѣти* употреблен с отрицанием. Этот случай не подходит под стандартное правило, так как данная конструкция описывает совсем другую ситуацию (не было самого факта восприятия и, значит, реакции субъекта): *мнѣтьсѧ ꙗко аера достигоше. и тако любовью едва ѿходѣть похваляюще бѣгомоудрество твое блѣснии же не видѣвше. но вѣроующе радоуютсѧ. ꙗкоже вѣща Соломонъ* (6705).

Есть также два на весь текст примера на *и*-причастие глагола *видѣти* с особым синтаксисом. В первом случае причастие оказывается отделенным от финитного глагола, имеющего то же подлежащее, союзом *яко*: *сему же ми сѧ дивлящю. рекоша ми се не дивно. и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самогдѣ. ꙗко видѣвше сами на полунощныхъ странахъ спаде туча и в тои тучи спаде вѣверица млада акы топерво рожена и вѣзрастшии. и расходитсѧ по земли и пакы бываетъ другая туча. и спадаютъ оленци мали в нѣи* (6622) — союз логично было бы встретить после причастного оборота, а не перед ним. (Можно предположить, что подобный синтаксис — результат попытки летописца передать по памяти прямую речь рассказчика.)

Во втором примере причастие отделено от ближайшего финитного глагола с тем же подлежащим целой серией предикативных форм с другими подлежащими: *идоущоу емоу братоу на помощь. многы же ꙗзви. и инии же ѿ меча его оумроша. снемшесѧ с Мирославомъ. и видѣвъ. ꙗко Оугре собираютсѧ. и ехаста на нѣ два. инем же не стѣрпѣвши¹. оскочиша другим же приехавшимъ. и сразившимсѧ. и ти не стѣрпѣша. гонящимъ же има разлоучистасѧ. потом же (Даниил) **видѣвъ брата. добръ борющасѧ. и соулицы его кровавъ соуци. и wskѣнницю. и съченоу ѿ даренья мечеваго** Въ лѣ . 88. 17. м. (6740) (в неразделенном на годы Хлебниковском списке вместо даты: *И пакы*) *Глѣбъ Зѣремѣвичъ. собравъ Оугры. приѣха на стагъ Василковъ. Данилови же приѣхавши к нимъ*².*

Прежде чем разбирать случаи употребления финитных форм в причастных контекстах, надо сказать о контекстах, типовых для самих финитных

Такое причастие почти всегда стоит в препозиции к глаголу, обозначающему реакцию на воспринятое: всего лишь в двух примерах из 119 причастие находится в постпозиции.

² О том, что подлежащее причастного оборота — Даниил, можно догадаться по тому, что он является основным действующим лицом повествования.

форм. Как правило, они употребляются тогда, когда на ситуацию восприятия нет никакой реакции воспринимающего субъекта, — разумеется, так бывает чаще всего тогда, когда глагол восприятия является единственным предикатом при своем подлежащем (в данной предикативной единице): *приїдоша пружи на землю Рускую. мѣа. авгу^с въ. сі. і поѣша всаку траву. и многа жита. і не бѣ сего слышано во днѣхъ первыхъ в землѣ Рускои. іакоже видѣста ичи наши. за грѣхи наша* (6602). Так же обстоит дело, когда глагол восприятия является последним в цепочке предикаций, относящихся к одному субъекту: *единою єму стоѣщую въ цркѣ на мѣстѣ своемъ. и възведе ичи свои. и позрѣ по братьи иже стоѣтъ поюще по ибѣма сторонама. и видѣ ибѣходяща бѣса. въ ибразѣ Лаха в людѣ. носѣща. въ принолѣ цвѣтокъ. єже глѣтѣса лѣпокъ и ибѣхода подлѣ братью. взимая из лона цвѣтокъ* (6582) (подлежащим последнего глагола является уже бес). Имеются также четыре примера на употребление финитных форм глагола *видѣти* тогда, когда они являются не единственными и не последними в нарративной цепочке, но обозначающую ими ситуацию восприятия нельзя считать предпосылкой какой-либо реакции субъекта: *сѣжаливси іако без него приносить и. і встѣд на конь в борзѣ поѣха. поемъ съ собою Климанта. єгоже постави игумена по собѣ. ідаста в собѣ видѣста зарю велику. і іако приїдоша близъ. видѣста свѣщи многы. надѣ пещерою. і приидоша к пещерѣ и не видѣста ничто же* (6599); *Данилоу же королеви. ідоущоу ємоу. по єзероу и видѣ при березѣ. горо красноу. и градъ бывши на неи. преже именемъ Раи. ѡтоуда же приде в домъ свои* (6763); *повелѣ зажечи и. и тако черес ночь изгорѣ всь. завѣтра же приѣха Боурандаи в Володимерь и видѣ своимъ ичимъ городъ изгорѣвши всь. и нача ибѣдати оу Василка на дворѣ. и пити* (6769).

Как уже было сказано, имеют место и случаи, когда ситуация зрительного восприятия описывается с помощью финитных глагольных форм, которые являются не единственными и не последними в нарративной цепочке, и ситуацию восприятия можно понять как предпосылку для реакции субъекта, т. е. когда финитные формы используются в типичном для причастий контексте. В изучаемом тексте в подобных условиях встречается 27 употреблений аориста глагола *видѣти*: *Мѣстислав же ѡ свѣтъ. заоутра и видѣ лежащи исѣчєны. ѡ сво^ихъ Сѣвѣрь. и Варазы Іѣрославѣ. и ре^ч кто сему не ра^ѡ. (6525); единою єму стоѣщую на заоутрѣни. възведе ичи свои хота видѣти. игумена Никона. и видѣ ишла стоѣща на игумени мѣстѣ. и разумѣ іако не всталъ єсть игумень* (6582); *тоу начаша Игорѣ оубивати. и оудариша Володимира бѣюче Игорѣ. Михаилъ же видѣ то. и скочи с конѣ. хота помочи Володимироу* (6654) и т. д.³ Одно из таких финитных

³ В одном таком случае глагол *видѣти* находится внутри придаточного предложения с частицей *бо*: *Дмитрови же Кѣевьскомоу тѣсацкомоу. Даниловоу. рекшоу Батѣевѣ. мози страпати в землѣ сеи долго время ти єсть. на Оугры оужє поити. аще ли встрапаєши земля ти єсть силна. сбероут^с на та. и не поустать тебе в землю свою. про то же ре^ч ємоу. види бо землю гибноущоу Роускою. ѡ неч^стваго* (6748).

употреблений глагола *видѣти* является точной библейской цитатой: *и видѣ жена яко добро древо въ садѣ. и въземъши жена снѣсть. и въдасть мужю своему* (Речь фил.) (Быт. 3: 6); еще одно — не совсем точной, взяты фрагменты двух соседних стихов: *и ре^ѣ ему видѣхъ бѣду лю^би мои^ѣ въ Єгиптѣ. и низълѣзохъ изати я ѿ руку Єгипетску* (Речь фил.) (Исх. 3: 7 и 3: 8).

Как уже было упомянуто, возможен и такой тип отклонений от правила, когда в контексте, где глагол *видѣти* обозначает предпосылку следующего действия субъекта, используется еще один способ оформления предикации — дательный самостоятельный (подлежащие дательного самостоятельного оборота и обозначающей реакцию предикации при этом, разумеется, совпадают). В тексте есть всего три примера на дательный самостоятельный с *и*-причастием глагола *видѣти*, и все они находятся в Галицкой части летописи: *Мьстиславъ же Мьстиславичъ. повелѣ впередъ перейти. рѣкоу Калкоу Данилови с полкы инѣмъ полкомъ с нимъ. а самъ по немъ переиде еха же самъ во сторожѣ. видившоу же емоу полкъ Татарскыа. приѣхавъ ре^ѣ вооружитеса* (6731); *Львови же сосѣдишоу с кона идиномуу. и бьющюса с ними крѣпко видившимъ же имъ яко Левъ идинъ бьется с ними. навратишася малии на помощь емоу* (6763); *кликоста великомъ. глѣмъ бѣгъ бѣгъ Итваземъ. Итваземъ же видившимъ скорое пришествие и не стѣрпѣша. и оувратиша^с на бѣгъ* (6764). В Галицкой части летописи особенно много дательных самостоятельных оборотов, причем для многих из них невозможно точно определить синтаксически управляющую предикацию. (В таких случаях говорят еще, что дательный самостоятельный «используется как независимое предложение» [Сабенина 1978: 425].) Таким образом, тенденция этой части летописи оформлять многие предикации дательным самостоятельным распространилась и на такие, которые в большинстве случаев бывают оформлены обычным причастным оборотом.

Из 26 встречающихся в исследуемом тексте употреблений причастия настоящего времени (для краткости — *и*-причастия) глагола *видѣти* 12 появляются в том же стандартном контексте с той разницей, что и зрительное восприятие и реакция на него предполагаются одновременными и длительными. Глагол, обозначающий реакцию на воспринятое, в двух таких примерах стоит в форме настоящего времени, в шести — в форме импфекта, в трех — тоже *и*-причастия, в одном случае — это инфинитив импфективной основы. Приведем по одному примеру каждого вида: *похвалаему правѣдному възвеселатса лю^бе. бесмртъ бо естъ памѣ^т его. яко ѿ Ба познаваетса и ѿ члѣвкъ. се бо вси члѣвци прославляю^т. видѣще лежащѣ тѣлѣ за многа лѣта* (6477); *нача пуцати игнь трубами на лодыа Рускыа. и бы^ѣ видѣти страшно чудо. Русь же видѣще пламень влѣтахуса въ воду морьскую. хотяще оубрѣсти. и тако прочии възвратишася въ свояси* (6449); *Мы же на предлежащее возвратимса. и вида ибразъ Бжїи. и всѣ стѣла иконы. смираа ибразъ свои скрошенымъ срѣцмъ и смиреннымъ. оуздыхание ѿ срѣца возноса. и слезами ибливата лице свое. взирата яко на самого Творца. и покаание. Дѣда ѿра приимата. плачаса ѿ грѣсѣхъ своихъ.*

глагола *видѣти* тоже используются в стандартном контексте, но при этом глагол, обозначающий реакцию субъекта на воспринятое, стоит в форме аориста (или перфективного будущего), так что ситуации следует, видимо, трактовать как последовательные, а не одновременные, например: *другии братъ именемъ. Матфѣи тои бѣ прозорливъ. единоу ему стоащю въ цркви на мѣстѣ своемъ. и възведе ичи свои. и позрѣ по братѣи иже стоають поюще по ибѣма сторонама. и видѣ ибѣходаща бѣса се видѣ старѣцъ повѣда братѣи своѣи* (6582) и т. д. В тексте можно найти примеры, где при одних и тех же обозначающих реакцию глаголах формы *иц*- и *иш*-причастий варьируются: *приѣха Володимѣрь. и ради бѣша вси людѣе видѣче свое^ѣ г^ѣна. приѣхавша. во здоровѣи. и перебувъ мало днѣи. оу Володимери* (6795) — *Воишелкъ же нареклъ и башеть. Василка. аки ица собѣ и господина. и приде же Шварно с помощю. в Литвою к Воишеволкови. и видѣвъ. Воишеволкъ помочь Шварновоу и Василковоу ица своего. и радъ бы^ѣ велми. и нача пристраватиса* (6772); *посла сѣна своего Володимера Чернѣгову. и пришедшу Володимеру. видивъ ица больна. суца плакаса велми. и присѣдащю Володимеру. ї Ростиславу с^ѣну меншому его. и пришедшу же часу прѣстависа тихо ї кротко* (6599) — *Кондратъ же приде к Володимероу. идеже лежаще в болести своѣи. крѣпко стража. и вшедъ поклониса. емоу. и плакаса по великоу видѣ болѣсть его. и оуныньѣ тѣла его краснаго. повѣстивъ же со братомъ рѣчи мнозии ш нѣхже передѣ писахомъ. иде на подворье* (6795).

Общее у этих употреблений только то, что реакция является не физическим действием, а эмоциональным или речевым (8 примеров) или действием Бога (2 примера), — однако во всех этих случаях возможно и *иш*-причастие, как это иллюстрируют вышеприведенные примеры.

Рассмотрим отклонения от правила для *иц*-причастия.

Оно так же, как и *иш*-причастие, может употребляться не в стандартном контексте, когда обозначаемая им ситуация восприятия не является причиной или предпосылкой никакой другой. Есть пять таких примеров, в трех из них причастие — просто одна из нескольких предикаций, относящихся к одному подлежащему: *река не дамъ полоу ичины своѣи. но ѣдоу к Батыевѣ самъ ... и падъ пре^ѣ. архистратигомъ. Михаиломъ. изииде из манастира. въ лодыи. видѣ бѣдоу страшноу и грозноу. и прииде Перетаславу и стрѣтоша Татаровѣ ѣтоуда же ѣха къ Коуремѣсѣ* (6758); *такое скончася. блжѣнии Борисъ примъ вѣнѣцъ ѿ Ха Ба с правѣдными причтеса съ прѣркъи и съ ап^ѣлы и с лики мчѣны въдворася. Авраму. на лонѣ почиваѣ. видѣ неизречѣнную ра^ѣсть. въспѣваѣ съ англы. и веселася с лики стѣхъ* (6523); *пришедшоу же Данилоу. и Болеславоу ко градуу вси вои хотяхоу взати града приметомъ вѣтроу же напрасно вѣющоу на гра^ѣ. а градъ же елинью*

створенъ бы^ѣ. и **греблю малоу видаше**⁴ искахоуть бо вои ѣздаше сѣмо и сѣмо. дрѣва и соломъ. што бы привреци градоу. не ибрѣтоша (6762). И еще в двух других случаях, не подходящих под стандартное правило, *иц*-причастие выступает как единственное сказуемое придаточного предложения, но его подлежащее совпадает с подлежащим главного: *вдасть имъ да владѣть ими. и ни же с вѣликою радостью срѣтоша и. **яко великаго Романа видаци**. потом же Шлександръ живаше въ Бѣлѣ. а Инъгваръ в Володимѣрѣ (6712); *поча вороги своѣ избивати. изби ихъ бещисленное множество. а дружини розбѣгошася **камо кто вида**. и много Шсафѣа оуби (6772).**

Финитные формы глагола *видѣти*, обозначающие незаконченное действие, имперфект и презенс, употребляются, как правило, тогда, когда глагол является единственным предикатом при своем подлежащем (в данной предикативной единице): *сему даръ данъ ѿ Бѣа проповѣдаше. провидѣ будуща и аще кого видаше в помышлении ибличаше в таинѣ. и наказаше блюстиса ѿ дѣявола* (6582). Имеется также один пример на употребление этих форм глагола *видѣти* тогда, когда они не являются единственными, но обозначающую ситуацию восприятия нельзя считать предпосылкой никакой (ни одновременной, ни последующей) реакции субъекта: *и бѣ Адамъ в раи. и **видаше Бѣа** и славаше. егда ангѣли славаху Бѣа. и инъ с ними (Речь фил.). И есть всего четыре примера на отклонения от правила второго типа, где ситуация восприятия, описываемая финитными формами глагола *видѣти*, имеет место одновременно с реакцией на нее: *възвращається Кыеву. на Оупение стѣла Бѣа и ту пакы празникъ свѣтель. съзываше бещисленное множество народа. **видаше же люди крѣтъяны суца**. радовашеся дѣю и тѣломъ. и тако по вса лѣта твораше (6504); *заступаютъ ѿ супротивнаго врага а бѣси на злое всегда ловатъ завидаше ему. понеже **видать члѣва Бѣа** почыщена. и завидаше ему и на зло слемѣ скорѣ сущѣ (6523) и т. д. (Причем в одном таком случае глагол восприятия есть единственное сказуемое временного придаточного предложения, вводимого союзом: *бѣ бо крѣпокъ на рати. всегда бо тоснашеться оумрети за Роускою землю. и за хрѣтъяны. **егда бо видаше. хѣтъяны полонены ѿ поганѣ** и тако молваше дружинѣ своѣ. **братѣа** ничто же имете во оумѣ своѣ^м (6686).****

Для *иц*-причастий глагола *видѣти* есть также четыре примера на такого рода отклонения от стандартного правила употребления причастий, когда оформленная дательным самостоятельным предикатом с глаголом *видѣти* обозначает причину или предпосылку другой: *самъ же по вса не ли причащение имаше слезами имываѣ лице. свое и въздыханиемъ. частымъ смираѣ. себе. и стонание ѿ срѣца. своего испущаѣ. **всим видаци^м его в толици смиренѣи**. стояша. и тако не можашу оудержатиса ѿ слезъ (6670); *Даниль же идаше полкомъ своимъ. посрѣ^{дѣ}. великоу же полкоу бывшию его. оустроень бо бѣ храбрѣи людьми. и свѣтлымъ цроужьемъ. **инѣмъ же****

⁴ В Ипатьевском списке это место испорчено, в нем стоит *видяцоу*, но в прочих — *видяще*.

видацимъ. не хотахоуть. сразитиса с нимъ. но клонахоуться на Дъмъана (6739); *Галичаном же текоуцимъ оу стремени его. Данилови же вида-
щоу и Василкови гордость его. болюую вражду на нь воздвиг^и оуста* (6748); *людемъ же видацимъ. яко ѿ Татаръ зажъженъ бѣ гра^ѡ. и вбѣ-
жаши в мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратиса* (6767). Всего датель-
ных самостоятельных с *иц*-причастием в тексте шесть, и два из них имеют
особые подлежащие и обозначают такие ситуации зрительного восприятия,
на которые нет реакции: *и сташи оу Добна. ѡжидаюцимъ имъ ѿ иѣа по-
мочи бы же имъ вѣсть ѡже идетъ кнѣзь Дюрги съ братомъ своимъ Ва-
чеславомъ постоупиши к Луческоу. Володимиру суцю братоу Изаславлю в
Лучьски. приближаюцимъ же са имъ. к городу. и видацимъ стагы ѿѣа
своего. и възрѣвшимъ. пѣшецъ вышедше из города. и стрѣлаюцимъся с
ними Ростиславу же и Борисови. и Мьстиславоу не (лакуна)* (6657); *бывъ-
шее знамение в Новѣгородѣ всимъ людемъ видацимъ. въ трѣхъ бо цркѣвахъ
Новгородьскы . плакала. на трѣхъ иконахъ стаа Бѣа видѣвши бо Мѣи
Бѣа пагубу хотацюю быти надѣ Новымъгородомъ. и надѣ его волостью.
молащеть бо. сѣна своего со слезами. абы ихъ ѿинудъ не искоренить* (6681).

Можно собрать воедино полученную для глагола *видѣти* статистику. Со-
отношение причастных и финитных форм глагола в случаях, где ситуация
восприятия является законченной, показано в табл. 1, в случаях, где она явля-
ется длительной и незаконченной, — в табл. 2 (при этом формы, появившие-
ся в результате описок, учитываем в их восстановленном, правильном виде.)

Таблица 1

	Краткие <i>иц</i> -причастия в Им. пад.	Краткие <i>иц</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>иц</i> -причастием	Финитные формы
В стандартн. контексте	120	10	3	27
Не в стандартн. контексте	3	—	—	
Всего данной формы	123	27	3	

Таблица 2

	Краткие <i>иц</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>иц</i> -причастием	Финитные формы
В стандар- тн. контексте	12	4	4
Не в стандар- тн. контексте	5	2	
Всего данной формы	27	6	

Как можно видеть, длительные ситуации зрительного восприятия во-
обще встречаются гораздо реже, чем законченные, что логично для narra-
тивного по преимуществу летописного дискурса. И в случае длительных
ситуаций большинство причастных форм употребляется не в стандартном
причастном контексте, видимо, потому, что длительные зрительные ситуа-

ции реже оказываются в цепочке каузальных отношений (подобных законченных ситуаций зрительного восприятия — 160, а длительных — 28), ведь эти отношения скорее предполагают законченность ситуаций.

По тексту летописи в целом в стандартном контексте, где ситуация восприятия является предпосылкой реакции субъекта, соотношение форм для случая, где ситуации имеют место последовательно, следующее: 75 % кратких *ш*-причастий, 6 % кратких *щ*-причастий, 2 % дательных самостоятельных с *ш*-причастием и 17 % финитных форм; для ситуаций, имеющих место одновременно: 60 % кратких *щ*-причастий, 20 % дательных самостоятельных, 20 % финитных форм.

2. Глагол *слышати*. Этот глагол может иметь в летописном тексте два значения: «слышать звук» и «слышать о событии, узнавать». Таким образом, он может обозначать и непосредственное восприятие (как *видѣти*) и опосредованное, через третье лицо получение информации. Все употребления его *ш*-причастия (71 раз) тоже подходят под вышеописанную стандартную закономерность и во всех них глагол имеет второе значение: *а послете ны оучителя. иже могут ны сказати книжная словеса. и разумѣ ихъ. Се слышавъ. Михаилъ ѿ ѿрь. съзъва философы вса. и сказа имъ рѣчи вса Словеньскихъ князь* (6406); *и ни же рѣша ему въ Вифлѣимѣ Иудѣистѣмъ. Иродъ же се слышавъ. посла рекъ избѣите младенца сущаа до дву лѣту* (Речь фил.); *Вълодимеръ же слышавъ яко ѿтъ есть Василко и ислѣплень. оужасаса и въспласа вельми* (6605) и т. д. Один из этих примеров является библейской цитатой: *видѣхо звѣзду его на въстоци. приидохо^м поклонитса ему. слышавъ же се Иродъ ѿ ѿрь сматеса. и всъ Иер^лмъ с нимъ* (Речь фил.) (Матф. 2: 3).

Этой основной закономерностью описываются все употребления *ш*-причастия глагола: употреблений его вне стандартного контекста в исследуемом тексте нет. Но есть другой тип отклонений: случаи употребления финитных форм в стандартном для причастий контексте.

Обычными, типовыми для финитных форм (обозначающих законченное действие) глагола *слышати* являются (как и для глагола *видѣти*) те контексты, где глагол является в цепочке предикаций, имеющих одно подлежащее, последним или вообще единственным (в данной предикативной единице): *се слышавше Жидове Козарьстии. приидоша ркуще. слышахомъ яко при^хдиша Болъгаре и хр^тъани. оучаще та каждо ихъ вѣрѣ своеси* (6494). Есть один пример, где глагол *слышати* является не последним и не единственным в цепочке и на ситуацию восприятия нет никакой реакции субъекта: *Федосии молашетъ Ба за нь. и молитву творашетъ над нимъ. ноцъ и днѣ. дондеже на. ѿ. ес. лѣ^м. прог^лавъ. и слыша и на ноги нача въставати. акы младенѣцъ. и нача ходити. и не брежаше къ цркви ити. но нужею привлекахуть его къ цркви* (6582), но в этом примере глагол *слышати* и не имеет значения «узнавать, слышать новость», так что и этот пример не противоречит обсуждаемой закономерности.

При рассмотрении случаев употребления финитных форм в причастных контекстах главную трудность вызывает омонимия аориста 2-3 лица единственного числа и *и*-причастия мужского рода единственного числа — *слыша*⁵. Эта форма употребляется 7 раз тогда, когда обозначает предпосылку реакции субъекта. В примере *тако по вса лѣта твораше. бѣ бо любя книжнаа словеса. слыша бо единою. еоуанѣлие чтомо. блѣснии мл твии яко тѣи помиловани будутъ. и пакы проидаите имѣния ваиа. и даите ницимъ. и пакы не и скрываете собѣ скровища на земли идеже тла тлить. и татѣе подѣкоповасть. но скрываете собѣ скровище на нбси. идеже ни тла тлить. ни татѣе крадутъ. и Дѣда глѣца блѣгъ мужъ милоуа и даа. Соломона слыша глѣца. даа ницимъ Бѣ в заємъ даеъ. си слышавъ повелѣ ницю всаку и оубогу приходити на дворъ (6504) наречие *единою* указывает на законченность действия, иными словами, *слыша* здесь — аорист. Еще в пяти случаях употребления *слыша* нет никакого критерия, по которому можно было бы заключить, что это за форма. В двух из этих пяти примеров с формой *слыша* даже не ясно, понимать ли восприятие и реакцию на него как одновременные или же последовательные: *паче же милостынею баше млѣтвѣ. слыша Гѣа глѣца. аще створите братѣи моеи меншеи то и мнѣ створите. пакы Дѣдѣ блѣтъ. блѣснѣ моужъ милоуа и даа всѣ днѣ. ѡ Гѣдѣ не потѣкнетъ. моужество и оумъ в немъ живаше правда же истина с нимъ ходаста. иногѣ добродѣанѣ в немъ много бѣаше (6495); млѣтна и дивныа щедроты. аже ко оубогымъ твораше. и к сиротамъ. и к болацимъ. и ко вдовичамъ. и къ жаднымъ и ко всимъ твораше млѣтъ требующимъ. млѣти (требующимъ) слышалъ собѣ. гла Гѣнѣ ко Вѣходѣносороу ѡрю. свѣтъ мои. да боуде ти вгоденъ. и неправды твоа. щедротами ницихъ. еже слыша ты ѡ честниче дѣломъ. слышаное. просащимъ подаа (6495). В остальных трех (из пяти) случаях очевидно, что ситуации имеют место последовательно: *бѣ оу него ѡжимъ слуга възлюбленъ имъ. и слыша ѡ некого. аже брата его князь велѣтъ казнить. и оустѣмиса дѣаволими наоученими. и тече вопиа къ братѣи своени. къ злымъ свѣтнимъ. якоже Июда къ Жидомъ (6683). Можно только констатировать, что в стандартном причастном контексте, где ситуации имеют место последовательно, данный способ выражения редок по сравнению с *и*-причастным (5 к 71). Можно также предположить, что во всех этих примерах с формой *слыша* и сам книжник не отдавал себе отчета в том, что это за форма, используя устойчивый графет, способ описания ситуации слышания слов или новости.***

Есть также один пример употребления *слыша* в стандартном причастном контексте в сочетании с подлежащим в дательном падеже: *написавъ на стрѣлѣ. кладазі. аже суть за тобою. ѡ вѣстока. ис того вода идетъ по*

⁵ Единственный пример с формой *слыша* в синтаксическом контексте, где она является единственной глагольной формой при своем подлежащем — библейская цитата *ихже ѡко не видѣ ни оухо слыша. ни на срце члвку възвиде. аже оуготова Бѣ любяцимъ его (6683) (1 Кор. 2: 9), поэтому ясно, что здесь слыша — аорист.*

трубѣ. копавше преимете воду. Володимеру же се слыша. възрѣвъ на нѣбо и ре^ѣ. аще са сбудеть. се имамъ кр^ѣтитиса (6496) (так во всех списках). Здесь мы, видимо, имеем дело с *иц*-причастием в именительном падеже — сказуемым дательного самостоятельного (такое возможно, хотя, видимо, и является нарушением норм книжного языка [Worth 1994: 33]). Ситуации восприятия и реакции в данном примере имеют место не одновременно, а последовательно.

Есть и один пример употребления другой формы аориста глагола *слышати* в стандартном для причастия контексте: *а Лазорь и Василь воротистаса Туриську. и слышаша людье. яко в Турискѣ суть. и кликоша людье на Дѣда. рекуще. выдаи кого ти хотать* (6605).

Дательных самостоятельных с *иц*-причастием глагола *слышати* в исследуемом тексте вообще нет.

Причастный оборот с *иц*-причастием встречается в тексте только однажды, причем в стандартном причастном контексте: *послахъ на вы. глѣтъ Г^ѣ вседержитель. и си слышаше въстагнемса ѿ зла на добро* (6579). Фinitные формы глагола *слышати*, обозначающие незаконченное действие, в исследуемом тексте появляются только в тех случаях, когда глагол *слышати* является единственным глаголом при своем подлежащем: *рекль тако Василко. се слышу иже идетъ Володимеръ и Стѣполкъ на Дѣда. даже бы мене Дѣдъ послушалъ. да быхъ послать мужа своего к Володимеру* (6605). Таким образом, случаев употребления фinitных глаголов в стандартных для *иц*-причастий контекстах в тексте нет.

Как можно видеть, для исследуемого глагола есть только один достоверный и еще два сомнительных примера, где ситуация восприятия имеет место одновременно с какой-либо другой, — это гораздо меньше, чем для глагола *видѣти*. Это может объясниться тем, что для ситуации слышания новости (опосредованного восприятия информации) незаконченность гораздо менее характерна, чем для ситуации непосредственного, зрительного восприятия.

Соотношение причастных и фinitных форм глагола *слышати* в случаях, где ситуации имеют место последовательно, показано в табл. 3.

Таблица 3

	Краткие <i>иц</i> -причастия в Им. пад.	Краткие <i>иц</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>иц</i> -причас- тием	ДС с <i>иц</i> -причас- тием	Фinitные формы
В стандартн. контексте	71	от 0 до 5	—	1	от 2 до 7
Не в стандартн. контексте	—	—	—	—	
Всего данной формы	71	от 0 до 5	—	—	

Здесь соотношений форм в процентах считать не будем из-за неоднозначностей, связанных с формой *слыша*.

Далее кратко рассмотрим и другие, гораздо менее частотные глаголы восприятия, синонимичные двум первым. Употребление их причастных и финитных форм объясняется аналогичными правилами — с той разницей, что эти префиксальные глаголы не имеют *щ*-причастий.

3. Глагол *оувидѣти*. В тексте есть 9 его причастных форм (*ш*-причастий). Употребление всех их определяется стандартной закономерностью: *Михаилъ щѣрь изыде с вои берего^м. и моремъ на Болъгары. Болга^р же оувидѣвъше. не могоша стати противу. кр^{ст}итиса просиша. покоратиса Гръко (6366) и т. д.*

Финитные формы данного глагола восприятия появляются там, где он является последним или единственным в цепочке. Также в трех случаях наблюдаются отклонения от закономерности употребления причастий: аорист глагола *оувидѣти* встречается в стандартном причастном контексте: *Икоже ркоша. Андрѣю оучающу в Синонопии. пришедшу ему в Корсунь. оувидѣ яко ис Корьсуна близъ оустѣ Днѣпрьское. и въсхотѣ поити в Римъ. и приде въ оустѣ Днепрьское* (вст). Дательных самостоятельных с данным глаголом вообще нет в исследуемом тексте.

Соотношение разных причастных форм глагола и отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 4.

Таблица 4

	Краткие <i>ш</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>ш</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	9	—	3
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	9	—	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 75 % кратких причастий и 25 % финитных форм.

4. Глагол *оузрьѣти*. Все 4 употребления причастий (*ш*-причастий) глагола *оузрьѣти* описываются стандартной закономерностью: *Данилови же ш семь веселоу боудоущю. а ш мостѣ печаль имѣющю. како Днѣстръ перешити. гнавъ же Данилъ ко мосту. и оузрьѣвъ. яко конѣчь мосту. оугаслъ есть и бы^х радость велика* (6737) и т. д.

Финитные формы данного глагола восприятия появляются там, где он является последним или единственным в цепочке предикаций, имеющих

одно подлежащее. В одном случае — и там, где глагол не является ни последним, ни единственным, но, так как само восприятие отрицается, нет и реакции субъекта на воспринятое: *Улговици же не могоуци са с ними бити. зложивъшесѧ ночью идоша прочь. Половци же ихъѣтивъшесѧ. и не оузрѣша ихъ. и гонившесѧ по нихъ и не постигоша ихъ* (6699).

Еще в четырех случаях наблюдаются отклонения от закономерности употребления причастий: аорист глагола *оузрѣти* встречается в стандартном причастном контексте: *пюидоста по Дънепру. идучи мимо. и оузрѣста на горѣ городокъ. и въспрошаста ркуце. чии се городъ* (6370). Есть три случая употребления дательного самостоятельного (в Галицкой части летописи) с этим глаголом, и во всех из них дательный самостоятельный употребляется в стандартном причастном контексте: *оузрѣвшима же има. яко не можета оудержати града. ико малодѣна блудашасѧ. и преданыи града изидоста слезнама ичима и ислабленомъ лицемъ. и лижюща оуста своѧ. яко не имѣюща власти княженъѧ своего* (6743) и т. д.

Соотношение разных причастных форм глагола и отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 5.

Таблица 5

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	4	3	4
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	4	3	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 36 % кратких причастий, 28 % дательных самостоятельных и 36 % финитных форм.

5. Глагол *оуслышати*. В тексте летописи семь употреблений *и*-причастия этого глагола. Все они соответствуют стандартной закономерности: *достойтъ некоторому же языку имѣти буковъ своихъ. развѣ Сврѣи и Грѣкъ. и Латины. по Пилатову писанию. еже на крѣтѣ. Гѣнѣ написѧ. се же оуслышавъ папѣжъ Римскыи. похули тѣхъ. иже ропыцю^т на книжы Словѣнскыѧ* (6406) и т. д.

Финитные формы появляются там, где данный глагол восприятия является последним или единственным в цепочке; также есть три случая отклонений от закономерности употребления причастий, где в стандартном причастном контексте встречается аорист глагола: *прашасѧ и сѣмъ со мною. развѣ Михаила княза вашего. того бо иставихъ ту. ѿ него же бо днѣ оустремисѧ молити предъ Бѣгомъ твоимъ. оуслыша молитву твою. и пуценъ есмъ азъ брань створити со княземъ Перескымъ* (6619); и *оуслы-*

ша Коньдратъ князь Сомовитовичъ. братъ Володимѣровъ. ѿже далъ землю свою всю. и города присла к Володимѣрю. посолъ свои (6795); Володимеру же преставлеишюся и Юрьи *оуслыша вѣсть. ѿ стрыи своимъ. и въеха въ Берестии. и нача княжити в немъ* (6797). Дательных самостоятельных с данным глаголом в тексте нет.

Соотношение разных причастных форм глагола, а также отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 6.

Таблица 6

	Краткие <i>ш</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>ш</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	7	—	3
Не в стандартном контексте	—	—	
Всего данной формы	7	—	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 70 % кратких причастий и 30 % финитных форм.

6. Глагол *оувѣдати*. Относим его к глаголам восприятия, так как он является синонимом глаголов *слышати* и *оуслышати* в значении «узнать новость, воспринять информацию опосредованно». В тексте есть 45 *ш*-причастий этого глагола. Все эти употребления соответствуют стандартной модели: *Оугре же нашедше всю землю Болгарьскую. плѣноваху. Семень же оувѣдавъ. на Оугры възвратиса* (6410); *и не дада собѣ покоя. ни днѣ ни ноцѣ. въ трудѣхъ. пребываа въ бѣдѣни и въ мѣтвахъ. по сем же оувѣдавши. добрѣи члвчѣ. и приходяху к нему. приносяще ему на потребу* (6559) и т. д.

Финитные формы появляются там, где данный глагол восприятия является последним или единственным в цепочке. Также в семи случаях имеет место отклонение от закономерности употребления причастий, когда финитные формы данного глагола фигурируют в стандартном причастном контексте: *в то же время оувѣдаша Печенѣзѣ. ꙗко княза нѣту придоша и стааа иколо Бѣлагограда* (6505); *Федосии же оувѣда. ꙗко Антонию шелъ къ Чернигову. и шедъ с братьею. възвз Исакѣя. и принесе къ собѣ в кѣлю* (6582) и т. д.

В исследуемом тексте есть три примера на дательный самостоятельный с глаголом *оувѣдати*. В стандартном причастном контексте дательный самостоятельный встречается в двух примерах из трех (оба в пределах Галицко-Волынской летописи): *богаре же пришедше падше на ногоу его просаще мѣти. ꙗко согрѣшихом ти иного княза держахомъ. инъ же ѿвѣщаваъ рче имъ. мѣть полоучисте. пакы же сего не створисте. да не во*

горышата впадете. Данилови же оувѣдавишоу входъ ихъ. посла на нѣ вое свое. и гнаша по нихъ до Горы и возвратишася (6744); посла на нѣ вои своѣ. хота оубити и. **и нѣма же оувѣдавишима.** и бѣжаста ко князю Данилоу и Василкови. и приѣхаша во Володимеръ (6757). В тексте есть еще один дательный самостоятельный: *оузрѣвши се. страхъ имъ бы ѿ Ба. рекъимъ. яко свѣтъ нашъ раздроушиса. и побѣгшимъ имъ. яко иканьны Стополкъ. и нѣмъ бѣгающимъ. и еще не оувѣдавишоу князю Данилоу. и Василкоу. Василко же поѣхавишо Володимѣроу* (6738). Он имеет собственное подлежащее и к стандартному причастному контексту отношения не имеет уже потому, что сказуемое там с отрицанием.

Соотношение разных причастных форм глагола, а также отношение причастных форм к финитным в контексте, где восприятие является причиной или предпосылкой реакции субъекта, иллюстрирует табл. 7.

Таблица 7

	Краткие <i>и</i> -причастия в Им. пад.	ДС с <i>и</i> -причастием	Финитные формы
В стандартном контексте	45	2	7
Не в стандартном контексте	—	1	
Всего данной формы	45	3	

Здесь соотношение форм глагола в контексте, где на ситуацию восприятия есть реакция субъекта, следующее: 85 % кратких причастий, 4 % дательных самостоятельных и 11 % финитных форм.

Таким образом, в летописном тексте для глаголов одного лексического класса обнаруживается достаточно простой критерий распределения предикаций на причастные и финитные. Работает он не со стопроцентным эффектом, однако налицо выраженные предпочтения пишущих в соответствующих контекстах. Согласно сформулированной закономерности появляется большинство причастных оборотов двух частотных глаголов и все причастные обороты четырех глаголов менее частотных. Также в преимущественно причастных контекстах могут употребляться и финитные формы глаголов восприятия, а в Галицкой части летописи — также и дательные самостоятельные.

В русле дальнейшего изучения критериев распределения предикаций на финитные и причастные можно обнаружить аналогичные или сложнее устроенные закономерности употребления причастных и финитных форм для других частотных глаголов и в других текстах, а также, возможно, проанализировать и содержательные прагматические параметры функционирования причастий в текстах, образцовых для летописцев (в церковнославянском Евангелии в первую очередь). Такие исследования обогатили бы конкретными деталями описание языкового поведения древнерусского

книжника, были бы полезны с текстологической точки зрения (так как параметры употребления причастных оборотов могли варьироваться во фрагментах разного происхождения) и вписывались бы в актуальную проблематику изучения прагматических факторов в истории языка русской письменности, риторических и нарративных стратегий.

Л и т е р а т у р а

Алексеев 1987 — А. А. А л е к с е е в. Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // *Russian Linguistics*. Vol. 11. 1987.

Зализняк 1995 — А. А. З а л и з н я к. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Ипат. 1962 — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1962.

Истрина 1923 — Е. С. И с т р и н а. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // Изв. Отд. русского языка и словесности. 1923. Т. 24. Кн. 2.

Кедайтене 1968 — Е. И. К е д а й т е н е. Дательный самостоятельный // Сравнительно-исторический синтаксис восточно-славянских языков. Члены предложения / Под ред. В. И. Борковского. М., 1968.

Лопатина 1978 — Л. Е. Л о п а т и н а. Второстепенное сказуемое // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.

Потебня 1958 — А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике. Т. 1—2. М., 1958.

Сабенина 1978 — А. М. С а б е н и н а. Дательный самостоятельный // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978.

Večerka 1961 — R. V e č e r k a. Syntax aktivních participií v staroslověnině. Praha, 1961.

Worth 1994 — D. S. W o r t h. The Dative Absolute in Primary Chronicle: some observations // *Harvard Ukrainian Studies*. 1994. Vol. 18. № 1/2: Special issue: Ukrainian Philology and Linguistics.